

Малфой стоял чуть в стороне, рядом со своими людьми.

Все взгляды в общей комнате были устремлены на Малфоя и Дафну.

"Мой отец предположил, что, возможно, стоит принять определенные меры..." - сказал Малфой.

А теперь всё встало на свои места. Это был подарок на день рождения, в котором скрывалось заявление о намерениях. Он намекал на то, что, возможно, однажды они с ней станут семьей. Но это был подарок, адресованный не ей. Он был направлен ...

Дафна фыркнула, как подобает леди. "Если ты думаешь, что когда-нибудь дотронешься своими грязными ручонками до моей сестры, то тебе стоит пересмотреть свою жизнь".

"Я не думаю, что в конечном счете это твое решение, Наследница Гринграсс". И слово "наследница" явно было взято в огромные кавычки. "И сила Серого может убывать. Да, сейчас у вас дела идут не так уж плохо, но вы всё равно слабая сторона, а слабые в конечном счете должны склониться перед сильными".

"О, замечательно. Тогда, поскольку мой жених сильнее тебя, ты можешь склониться перед ним".

Ухмылка Малфоя исчезла с его губ. "Тебе нужно быть осторожнее, Гринграсс. Среди людей ходит молва..." "Теперь он повысил голос так, что было очевидно, что он обращался ко всей комнате. "Говорят, что причина, по которой Лорд Слизерин носит маску, заключается в том, что он скрывает что-то постыдное. Люди начинают что-то подозревать".

"Что они начинают подозревать, Малфой?"

"О." Малфой неопределенно махнул рукой. "Самые разные вещи".

"Назови хоть один слух".

"Я не могу даже мечтать говорить о подобных вещах на публике".

"О, хватит уже!" Гермиона подошла и встала рядом с Дафной. "Ты понятия не имеешь, о чем они говорят, не так ли? Если бы ты действительно что-то знал, ты бы, не колеблясь, прокричал об этом всему миру".

Драко уставился на нее. "Никто не спрашивал твоего мнения, ты, мелкая грязнокровка".

В комнате воцарилась тишина. Несколько человек ахнули. Это было так, как если бы между двумя рядами готовых к бою солдат была выпущена одна стрела, и теперь эти солдаты оглядывались по сторонам, чтобы понять, не собирался ли кто-нибудь еще неожиданно атаковать. Мало кого в комнате волновало само это слово, но за последний год возникло своего рода взаимопонимание, когда речь заходила о Гермионе, особенно после приема, который ей устроили на ее тринадцатый день рождения. В конечном счете, дело было не столько в чистоте крови, сколько в гордости и чести. Джинни и Луна держали свои палочки наготове, они были насторожены. Атмосфера была настолько натянутой, что ее можно было метафорически разрезать диффиндо.

Единственным человеком, которому, казалось, было все равно, был Малфой... по крайней мере, до тех пор, пока со стороны Темных не раздался голос, разлетевшийся по всей комнате.

"Драко".

Дафна сразу узнала этот голос, и реакция Малфоя была бесценной. Он вздрогнул.

Александра сидела посередине одного из диванов Темных, занимая гораздо больше места, чем положено одиннадцатилетней девочке.

Внимание всех в зале быстро переключилось на нее.

"Это было не очень мило с твоей стороны, Драко, тебе так не кажется?"

"Блэк..." - неуверенным голосом начал Драко.

"Судя по тому, что я видела, Мисс Грейнджер - милая девушка".

Если бы Дафна не была так напряжена, она, возможно, фыркнула бы. Алекс и Гермиона вцеплялись друг другу в глотки на групповых тренировках по боевым искусствам больше, чем кто-либо другой.

Лицо Малфоя исказилось. Он оглядел комнату, очевидно, прикидывая, какую поддержку он может получить. Различные маленькие группки Темных неуверенно переводили взгляд с него на Александру.

Малфой закончил осмотр и прищурился. "Ты же не предполагаешь всерьез, что мы должны считать таких, как она, равными себе?"

"Нет, конечно, нет", - произнесла Алекс, как показалось Дафне, с излишней выразительностью. "Но это не значит, что ты не можешь быть немного добрее. Ты бы пнул своего домашнего эльфа только потому, что он твой слуга?"

"Да."

Глаза Алекс слегка расширились. Очевидно, она не ожидала такого ответа. "Ты бы так поступил?"

"Да. Это всего лишь домашний эльф."

"Но... но..." Алекс, казалось, переживала с какой-то ужасный внутренний конфликт. "Но это твой личный домашний эльф. Это все равно что проклинать свою собственную метлу."

Дафна услышала, как несколько человек захихикали.

"Интересный взгляд на ситуацию", - произнес новый голос, гораздо более низкий, чем у любого студента.

Множество голов повернулось в сторону, из которой раздавался звук. Многие резко ахнули. Малфой и Алекс, которые оба стояли прямо возле всегда пустующего слизеринского трона, развернулись на 180 градусов, чтобы повернуться лицом к новому голосу.

Дафна улыбнулась. Лорд Слизерин небрежно восседал на слизеринском троне между местами Темных и Серых. Он был под действием зелья старения и в маске. Секунду назад его еще там не было. Дафне не нужно было подтверждения того, что почти все в комнате задавались вопросом, как он попал сюда незамеченным, или как долго он тут пробыл.

Наконец, она могла уйти.

Алекс была первой, кто пошевелился. "Ты! " - крикнула она, быстро вставая.

"Да?" - переспросил Слизерин.

"Сразись со мной на дуэли!"

Различные представители Тьмы одарили ее недоверчивыми взглядами и начали отодвигаться. Один волшебник-четверокурсник даже перепрыгнул через спинку своего дивана.

Гарри проигнорировал их и медленно встал. "Не сегодня, Наследница Блэк. У меня назначена еще одна важная встреча." Он перевел свое внимание на другого человека. "С днем рождения, Дафна".

Дафна лучезарно улыбнулась. "Благодарю Вас, лорд".

Алекс тяжело грохнулась на диван и скрестила руки на груди.

Гарри взял спортивную сумку Дафны и вывел Дафну из общей комнаты, здороваясь по пути с разными учениками, включая Луну и Гермиону. Никто не пытался помешать им уйти.

Как только они оказались снаружи, Дафна вышла из-за спины своего лорда, и они пошли по коридорам Хогвартса. "Как много ты успел увидеть?"

"Всё. Похоже, наш дорогой Люциус нацелил своего сына на Асторию."

"Но я не понимаю, почему", - сказала Дафна. "Отец не стар, так что вряд ли он получит контроль над его местом в Визенгамоте в течение следующих десятилетий - может быть, даже столетия. То же самое относится и к бизнесу Гринграсс".

"Джейкоб, скорее всего, даст Астории приданое, учитывая, что она еще долгое время не сможет управлять поместьем Гринграсс".

"Но приданое все равно будет принадлежать Астории".

"Теоретически, да. Но я с тобой согласен. Вряд ли это будет сделано по финансовым соображениям. Я полагаю, что это, скорее всего, откровенная попытка приблизить Серых к Темным, в противопоставление Светлым".

Дафна ухмыльнулась. "Это то, что нам нужно".

"Да, но я сомневаюсь, что все происходит так, как они себе представляли. Алекс, кажется, делает хорошие успехи, не так ли?" Гарри замедлил шаг. "Ой? А кто это тут?"

Из большого вестибюля, ведущего на территорию возле Хогвартса, к ним приближалась фигура. Это была Лили Поттер. Не было похоже, что она искала их — скорее, она шла куда-то еще и просто случайно наткнулся на них.

"Леди Поттер", - сказал Гарри, когда она приблизилась.

Лили Поттер остановилась перед ними. "Лорд Слизерин". Она повернулась к Дафне. "Счастливого тринадцатилетия, Мисс Гринграсс".

“Спасибо”.

Лили Поттер снова повернулась к Гарри. "Я надеюсь, эта прогулка не приведет к тому, что она пропустит занятия в понедельник?"

"Этого не произойдет".

"Очень хорошо". Лили Поттер выглядела так, словно хотела сказать что-то еще таинственному лорду, стоящему перед ней, но еще один быстрый взгляд на Дафну показал, что это не то, что ей хотелось бы обсуждать в присутствии других людей. "Пожалуйста, извините меня. Хорошего дня вам обоим."

Дафна Гринграсс и Лорд Слизерин продолжили прогулку, оставив Лили Поттер одну. Лили прикусила губу, прежде чем развернуться и продолжить путь, ведущий к Подземелью Слизерина. Оказавшись там, она произнесла пароль от общей комнаты Слизерина, вошла и огляделась, не обращая внимания на общую суматоху субботнего утра. Старосты быстро убирали множество праздничных украшений.

Не сумев найти того, кого она искала, Лили подошла к ученице второго курса, с которой чувствовала себя наиболее комфортно.

"Мисс Дэвис?"

Трейси Дэвис повернулась к ней, оторвавшись от разговора с Гермионой Грейнджер.

Естественно, любимой ученицей Лили в Слизерине должна была быть Мисс Грейнджер, поскольку та, как и она, была маглорожденной и считалась лучшей в классе, но мисс Грейнджер всегда относилась к ней довольно холодно, чего Лили никогда не понимала. Трейси Дэвис, напротив, считала себя чуть ли не ее личной ученицей из Гриффиндора.

"Вы случайно не знаете, где Гарри?" - спросила Лили.

"Вы только что с ним разминулись, профессор", - ответила Трейси.

"Вы не знаете, где он сейчас?"

"Нет, профессор".

"Эх", - Лили слегка разочарованно вздохнула. "Значит, я увижу его за завтраком".

"Скорее всего".

"Что ж, в любом случае спасибо". Она ушла.

Трейси и Гермиона обменялись встревоженными взглядами. Гарри не собирался оставаться в Хогвартсе на все выходные. Их мысли вернулись к оборотному зелью Гарри, что лежало в сундуке Гермионы.